

Distr.
GENERAL

A/52/126
28 April 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят вторая сессия
Пункты 71 и 82 первоначального перечня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций
от 25 апреля 1997 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства, ссылаясь на письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1997 года и приложение к нему (A/52/120), имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее.

Исламская Республика Иран категорически отвергает содержащиеся в этом приложении утверждения и упоминаемое в нем судебное псевдоразбирательство, осуждая их как одно из грубейших нарушений основополагающих принципов международного права, в частности принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств и юрисдикционных иммунитетов государств. Мы считаем формулировки и тон приложенного к вышеупомянутому письму заявления страны, председательствующей в Европейском союзе, относительно Ирана от 10 апреля 1997 года необоснованными, недопустимо безапелляционными и грубыми, исходя из следующих соображений:

1. В заявлении страны, председательствующей в Европейском союзе, утверждается, что суд, рассматривавший дело "Миконос", "установил, что к нему причастны иранские власти". В действительности же председательствующий судья одного из национальных судов, расположенных в Берлине, разъясняя свое решение, вынесенное в ходе судебного разбирательства по делу пяти лиц, вышел далеко за рамки юрисдикции этого суда и, не представив никаких доказательств, выступил с беспочвенными и злонамеренными заявлениями в адрес Исламской Республики Иран. Министр иностранных дел Исламской Республики Иран в своем письме, которое он направил своим

* A/52/50.

коллегам 15 апреля 1997 года, вскрыл политическую подоплеку этого разбирательства и выдвинутых обвинений.

Очевидно, что, вопреки безапелляционному утверждению страны, председательствующей в Европейском союзе, пояснительное заявление судьи по делу "Миконос" даже не является претензией на решение и, конечно же, не составляет "решения", равно как и не может ничего "установить", особенно в силу нижеследующих фактических обстоятельств и правовых соображений:

1.1. Нарушение принципа юрисдикционного иммунитета государств

Это пояснительное заявление представляет собой нарушение утвердившегося принципа международного права, а именно принципа, касающегося юрисдикционных иммунитетов государств. Согласно этому принципу, национальные суды какого бы то ни было государства не обладают компетенцией и юрисдикцией для того, чтобы рассматривать иски в отношении другого суверенного государства и его должностных лиц, действующих в осуществление своих суверенных полномочий.

Уже тот факт, что судья, занимавшийся делом "Миконос", ясно заявил, что Исламская Республика Иран не является объектом судебного разбирательства, свидетельствует о признании судом того обстоятельства, что он не обладает соответствующей юрисдикцией, и полностью опровергает всякие утверждения о том, что суд сделал какие-то "выводы" или "установил" какой-то факт применительно к Исламской Республике Иран или ее должностным лицам. Нельзя не высказать сожаления в связи с тем, что страна, председательствующая в Европейском союзе, пренебрегает этим весьма очевидным правовым обстоятельством.

1.2. Отсутствие каких бы то ни было доказательств и опора исключительно на показания пристрастных свидетелей, не заслуживающих никакого доверия

Обвинение не представило никаких доказательств в подтверждение своих безответственных утверждений в адрес Исламской Республики Иран и ее старших должностных лиц. Его злобные обвинения в адрес Ирана были основаны исключительно на слухах и пристрастных показаниях выступивших в суде свидетелей, движимых политическими мотивами. Ни один из этих свидетелей, как и следовало ожидать, не смог дать суду заслуживающих доверия показаний.

Свидетели отбирались исключительно из числа заклятых врагов иранского правительства и членов и сторонников террористических и вооруженных сепаратистских групп; их явно выраженное стремление, а также их поведение в суде четко продемонстрировали, что их единственная цель состояла в том, чтобы дискредитировать Иран, а не помочь суду выяснить истину. В число свидетелей входили даже лица, разыскиваемые иранскими судебными властями за совершение уголовных преступлений, таких, как акты воздушного пиратства и другие террористические акты, связанные с убийством иранских должностных лиц, а также простых граждан на территории Исламской Республики Иран. Поэтому пояснительное заявление председательствующего судьи, основанное исключительно на ложных показаниях свидетелей, которые крайне враждебно относятся к Ирану и которые в любом серьезно подходящем к своему делу суде были бы автоматически дисквалифицированы за их террористическую деятельность и преступное прошлое или, по крайней мере, их пристрастную позицию, представляет собой решение *ex parte* и, следовательно, лишено юридических оснований и силы.

1.3. Непринятие предложения Ирана о сотрудничестве

Хотя действительность и применимость принципа юрисдикционного иммунитета государств в данном случае являются абсолютными и бесспорными, а проведение судебного разбирательства в отношении иностранных государств национальными судами является незаконным и неприемлемым, посол Исламской Республики Иран в Германии 12 апреля 1995 года направил председательствующему судье письмо, в котором категорически отверг все обвинения и выразил готовность представить информацию, достаточную для того, чтобы неопровержимо доказать ложный характер обвинений. Как это ни удивительно, но суд не воспользовался этим предложением, показав тем самым, что он никогда не стремился к тому, чтобы проверить обоснованность обвинений, выдвинутых против Ирана сомнительными свидетелями.

1.4. Полное отсутствие надлежащих процессуальных гарантий

В большинстве свидетельских показаний, а также в заявлении, представленном обвинением, и пояснительных замечаниях председательствующего судьи содержатся обвинения в адрес Ирана и ряда его должностных лиц, которые не являются и не могли являться объектом судебного разбирательства и которые в силу правовых и иных обстоятельств были лишены возможности выступить с возражениями и опровержениями в ответ на обусловленные политическими соображениями, беспочвенные обвинения, выдвинутые против них. Суд не только нарушил основополагающий принцип иммунитета государств и общепринятые правила, регламентирующие свидетельствование, но и не удержался от вынесения обвинений в адрес тех, кто не подпадает под его юрисдикцию, проигнорировав при этом общепризнанные правовые гарантии, что является четким свидетельством неуважения правовых норм, требований об обеспечении процессуальных гарантий и основополагающих принципов, касающихся прав человека. Уже это служит достаточным доказательством того, что суд решил не соблюдать основополагающие правила судопроизводства, а отдал предпочтение политическим заявлениям.

1.5. Использование судом неуместных и политизированных выражений

Пояснительные замечания председательствующего судьи в большей степени напоминают политический манифест, нежели правовой документ. Неуместные в правовом отношении и необъективные выражения, использованные судьей в его пояснительных замечаниях, не оставляют никакого сомнения в том, что он, по меньшей мере, испытывал полное предубеждение по отношению к Исламской Республике Иран. Включение таких выражений, как "иранский режим" и "так называемое религиозное правительство", четко свидетельствует о предвзятости суда по отношению к Ирану и существующей в нем форме правления. Кроме того, квалификация судом террористических действий некоторых сепаратистских групп, базирующихся в Ираке, как "борьбы курдов за достижение автономии" не только свидетельствует о его полной предвзятости, но и показывает, что он в ходе проводимого им разбирательства грубо вторгся в сферы, никоим образом не входящие в его компетенцию, грубо нарушив при этом принцип невмешательства.

Ненормальное и незаконное поведение суда является еще одним подтверждением того, что пояснительное заявление не имеет никакой юридической силы, а является лишь политической декларацией, которую планируется использовать с политической целью подорвать репутацию Ирана. В этих же условиях заявление страны, председательствующей в Европейском союзе, представляет собой еще более опасное проявление неуважения к правосудию и международному праву, поскольку в нем, в нарушение всех правовых принципов и вопреки фактам и даже собственному заявлению суда об отсутствии у него соответствующей юрисдикции, утверждается, что было проведено судебное расследование на предмет выяснения причастности Ирана, в ходе которого суд якобы "установил" эту причастность.

2. Все заявление построено вокруг высказываний по поводу так называемого "критического диалога". Исламская Республика Иран четко изложила свое мнение относительно этого критического диалога. Иран приветствовал диалог с Европейским союзом как механизм для серьезного обсуждения различных вопросов, достижения понимания в отношении различий во взглядах и осуществления практических шагов, направленных на развитие взаимопонимания и сотрудничества. Мы начали добросовестно участвовать в этом диалоге, внося конкретные предложения по различным вопросам, вызывающим взаимный интерес или внимание. Однако затем стало очевидно, что определенные круги в Европейском союзе, продолжая чинить препятствия развитию серьезного диалога, попытались использовать его в качестве средства политического давления. 11 апреля 1997 года представитель министерства иностранных дел Исламской Республики Иран внес следующее уточнение: "Поскольку Европейский союз не желает действовать в духе доброй воли, без сенсационности и высокомерия, Иран считает этот диалог бесполезным и бессмысленным".

3. Несмотря на то что в заявлении председательствующей страны содержатся абсолютно беспочвенные обвинения в адрес Исламской Республики Иран и ее старших должностных лиц, Европейский союз в то же время призывает правительство Ирана "принять меры по предотвращению возможных ... обвинений против любого из государств-членов". Это является еще одним свидетельством эгоцентричного и бесцеремонного подхода, который является отголоском колониального прошлого и который Исламская Республика Иран неизменно отвергала и сейчас осуждает.

Если взглянуть на фактическую сторону дела, то в процессе развития критического диалога Исламская Республика Иран неоднократно обращала внимание Европейского союза и входящих в него государств на грубые нарушения международного права членами Европейского союза, приведшие к нанесению непоправимого ущерба Ирану и его гражданам. Предметом особой озабоченности было, в частности, нежелание государств - членов Европейского союза выполнять свои обязательства в отношении борьбы с терроризмом. Продолжающееся присутствие и деятельность в странах Европейского союза членов террористических организаций, причастность которых к терроризму была признана многими членами Европейского союза, обеспечили террористам возможность планировать, организовывать и финансировать, находясь в Европе, направленные против Ирана и его граждан террористические акции, вызвавшие гибель множества людей и крупный материальный ущерб. Тот факт, что многие известные террористы, которым были предъявлены обвинения, приняли участие в судебном разбирательстве в Берлине в качестве так называемых свидетелей, пользуясь защитой германских властей, можно расценить лишь как поощрение терроризма государством.

Кроме того, многие члены Европейского союза поставляли и продолжают поставлять в огромных количествах оружие в наш регион, что ведет к дальнейшей дестабилизации и усилению напряженности. Широкую известность, в частности благодаря проведению расследований на иракских химических объектах, получил тот факт, что многие лица в Германии участвовали в поставках запрещенных химических агентов в Ирак, а также в осуществлявшихся им разработках, связанных с созданием химического оружия и ракет. Огромное число иранских граждан были убиты или тяжело ранены в результате применения этого бесчеловечного оружия. Как заявили соответствующие судебные власти Исламской Республики Иран, жертвы и их семьи возбудили уголовные дела против тех, кто причастен к этому преступлению. Разумеется, было бы абсолютно недопустимо, если бы какие-то власти попытались повлиять на ход судебного разбирательства.

Далее, подтверждая свое обязательство принимать необходимые меры по охране, защите и обеспечению физической неприкосновенности всех иностранных граждан и учреждений, Исламская

Республика Иран рассчитывает на то, что государства – члены Европейского союза будут принимать аналогичные меры на своей территории.

В заключение следует отметить тот очевидный факт, что стремление некоторых государств и их национальных органов присвоить себе право решать вопросы, выходящие за рамки их компетенции, с тем чтобы содействовать достижению определенных политических целей, носит опасный характер и должно пресекаться. Это особо касается тех случаев, когда в ходе процесса общепризнанные нормы международного права и основополагающие принципы, касающиеся справедливости, обеспечения процессуальных гарантий и прав человека, полностью игнорируются во имя достижения своекорыстных интересов. Именно так обстоит дело с безответственными и беспочвенными обвинениями, выдвинутыми одним из судов Германии и повторенными, причем в искаженном виде, председательствующей в Европейском союзе страной, грубо и злонамеренно посягнувшей на суверенитет, политическую независимость и национальное достоинство Исламской Республики Иран. Такое поведение необходимо решительно осудить и отвергнуть как абсолютно неприемлемое для международных отношений и наносящее ущерб делу международного мира и безопасности.

Был бы весьма признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 71 и 82 первоначального перечня.

Маджид ТАХТ-РАВАНЧИ
Посол
Временный Поверенный в делах
